

Противоречивость воззрений Мабли, противника тирании, защитника народных интересов, активного создателя характерного для революционной идеологии XVIII века культа античных добродетелей, определила сложность отношения к нему А. Н. Радищева.

В 1772 году в Петербурге появился анонимный перевод книги Мабли «Разговоры Фокионовы о сходности нравоучений с политикою, собранные греком Никоклесом». Изданная впервые в Амстердаме в 1763 году, книга эта еще не содержит свойственных другим произведениям 60—70-х годов коммунистических требований; так, говоря о законах Ликурга, Мабли еще не выделяет общности земель. Тем не менее книга уже содержит характерные черты воззрений зрелого Мабли: осуждение тирании, «нестественного» феодального порядка, неравенства в распределении имуществ. Критерием целесообразности действий правительства является воля народа: «К чему служит персам завоевание всей Азии? Больше ли они от того имеют воляности? Подданной пользуется ли с большею надежностью своим счастьем потом как государь свое толь уродливо умножил».³⁵ Неравенство имуществ губит чувство патриотизма: «Жадность к деньгам, нас снедающая, задушила любовь к отечеству». «Отечество, честь, правосудие все то он (богатый, — Ю. Л.) продаст, лишь бы было б кому купить. Сенатор, сокрушаем несварением в желудке, отдаст всю область тому, кто поднесет ему эликсир, удобный оживить утраченные его стомаха (желудка, — Ю. Л.) силы, а вы хотите, чтоб он наведывался, нет ли какого бедного гражданина, голод претерпевающего? Не чаете ль вы, что жадные и веселием удручаемые градоначальники очень способны мыслить о нуждах общества».³⁶

Переводчик не указал на титульном листе своего имени, но обращение к архивным источникам позволяет его установить. В делах типографии Академии наук за 1772 год находим под 20 августа: «Комиссару Эбормирскому приказать, чтобы он статскому советнику Г. Курбатову подаренной им Академии и напечатанной переводу его книги „Фокионовых разговоров о сходности нравоучения с политикою“ к преждевыданным ему г. Курбатову двенадцати экземплярам в знак благодарности выдал еще двадцать восемь экземпляров безденежно, записав в расход, с роспискою».³⁷

³⁵ Разговоры Фокионовы, стр. 74. (Страница ошибочно обозначена как 47).

³⁶ Там же, стр. 37 и 94—95.

³⁷ ААН, ф. 3, оп. 1, № 543, л. 180. Петр Петрович Курбатов (1707—1786), писатель и переводчик, служил в Коллегии иностранных дел с 16 ав-